

167

Государственный
архив Ленинградского
областного
О.С.С.Р.
имени
В.И.ЛЕНИНА
11226-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

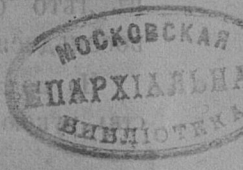
1882 г.

Февраля 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 17-й день сего января, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владимира Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянни-

цы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Еленою.

Такое Императорскаго Нашея Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ городѣ Гатчинѣ, въ 17-й день сего января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствованія же Нашея въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

Объ измѣненіяхъ въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 24-й день октября 1881 года, Высочайше утвердить соизволилъ предположенныя опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 12-го августа—28-го сентября 1881 г. въ дополненіе

и измѣненіе подлежащихъ статей уставовъ Духовныхъ Семинарій и Духовныхъ Училищъ, а также разъяснительныхъ къ нимъ постановленій, нижеслѣдующія правила о порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ сихъ заведеніяхъ: 1) объ открывшихся вакансіяхъ ректора и инспектора въ Семинаріяхъ Епархіальный Преосвященный доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, о вакансіяхъ же смотрителя и помощника смотрителя Духовныхъ Училищъ сообщаетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; 2) Св. Синодъ или Оберъ-Прокуроръ онаго, по принадлежности, или замѣщаетъ помянутыя должности по своему усмотрѣнію и назначенію, или дѣлаетъ распоряженія о замѣщеніи оныхъ на основаніи существующихъ постановленій, посредствомъ выборовъ; причемъ, въ случаѣ несогласія Епархіальнаго Архіерея съ произведеннымъ выборомъ на должность смотрителя или помощника смотрителя въ Училище, Преосвященный сообщаетъ Синодальному Оберъ-Прокурору, примѣнительно къ § 24 Семинарскаго устава, о своемъ кандидатѣ, съ указаніемъ оснований несогласія съ произведенными выборами; 3) существующій порядокъ относительно назначенія на преподавательскія должности центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства окончившихъ курсъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, распространить: а) на окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъявившихъ желаніе поступить на учебную службу въ духовныя Семинаріи и Училища, б) на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, оставшихся за штатомъ по случаю закрытія параллельныхъ отдѣленій, а также в) вынужденныхъ болѣзнію или другими уважительными обстоятельствами временно

оставить учебную службу и впоследствии снова изъявивших желаніе вступить въ оную; 4) этотъ же порядокъ примѣнять и къ перемѣщенію изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое начальствующихъ и учащихъ лицъ, какъ по усмотрѣнію высшаго начальства въ пользахъ службы, такъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по прошеніямъ лицъ, нуждающихся въ перемѣщеніи. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода относительно измѣненій въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ дать знать, по принадлежности, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должнаго съ ихъ стороны руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

(Церк. Вѣстн. 1881 г. № 51—52).

Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, отъ 25-го ноября—9-го декабря за № 2511, о разрѣшеніи производитъ сборъ пожертвованій на нужды Александрійской патріархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ 7-й день ноября сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе прибывшему для управленія александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Іереміи Птери производить въ Россіи, въ теченіи одного года, сборъ пожертвованій на нужды александрійской патріархіи, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

(Церк. Вѣстн. 1881 г. № 51—52).

Отъ 4—18 декабря 1881 г. за № 2609. *Объ изданіи въ 1882 году журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го ноября 1881 года за № 5690, о томъ, что предсѣдатель Россійскаго Общества Краснаго Креста, увѣдомляя объ изданіи въ 1882 году по прежней программѣ „Вѣстника Россійскаго Общества Краснаго Креста“, просить о распространеніи этого изданія между духовенствомъ и Духовными Училищами. И, по справкѣ, приказали: для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, напечатать въ оффиціальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ объявленіе объ изданіи въ 1882 году журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“.

(Церк. Вѣстн. 1882 г. № 1).

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Вятская Духовная Консисто́рія слушали: отпечатанное въ Церковномъ Вѣстникѣ, № 51—52 1881 г., циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ Духовныя Консисто́рии и въ Правленія духовно-учебныхъ заведеній, отъ 9 декабря 1881 года за № 14343, слѣдующаго содержанія: со времени изданія въ минувшемъ году „Почтоваго Дорожника“, послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ направленіи трактовъ, разстояній между станціями, комплектахъ лошадей и платѣ прогоновъ. Въ виду этого, Поч-

товымъ Департаментомъ издано новое прибавленіе къ Дорожнику, въ которомъ помѣщены всѣ измѣненія въ почтовыхъ сообщеніяхъ, происшедшія по 15 октября сего года. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ учрежденія и лица духовнаго вѣдомства, обязанныя руководствоваться Дорожникомъ при исчисленіи прогонныхъ денегъ, приобрѣли означенное прибавленіе (первое прибавленіе къ Дорожнику изд. 1880 г.), которое продается въ экзекуторской части Почтоваго Департамента по 15 коп. за экземпляръ. Хозяйственное Управление сообщаетъ о семъ Духовнымъ Консисторіямъ и Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, для надлежащаго свѣдѣнія и распоряженія. Опредѣлили: настоящее отношеніе напечатать въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія духовенству въ епархіи, въ редакцію которыхъ и сообщить по надлежащему.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Награжденіе набедренникомъ.

Награждены набедренникомъ, за благочестное служеніе Св. Церкви, священники—села Богословскаго Нолинскаго уѣзда *Степанъ Мышкинъ*—15 января и села Халдинскаго Малмыжскаго уѣзда *Іоаннъ Макаровъ*—21 января.

Перемѣны по службѣ.

Протоіерей Сарапульскаго Вознесенскаго собора *Іоаннъ Новосельскій* 19 января назначенъ членомъ Сарапульскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, на мѣсто умершаго протоіерей Павла Анисимова.

— Помощникъ настоятеля Гольянскаго прихода Сарапульскаго уѣзда священникъ *Павелъ Мышкинъ* 14 января опредѣленъ настоятелемъ того же прихода.

— Настоятель Ухтымскаго прихода Глазовскаго уѣзда священникъ *Василій Чемодановъ* 14 января перемѣщенъ на таковое же мѣсто въ Макарьевскій приходъ Котельничскаго уѣзда.

— Помощникъ настоятеля Ухтымскаго прихода Глазовскаго уѣзда священникъ *Николай Левашевъ* 14 января опредѣленъ настоятелемъ того же уѣзда.

— Настоятель Макарьевскаго прихода Котельничскаго уѣзда священникъ *Іаковъ Юфберевъ* 14 января перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля въ Ухтымскій приходъ Глазовскаго уѣзда.

Состоящій сверхъ штата при церкви села Березника Вятскаго уѣзда священникъ *Павелъ Вечтомовъ* 19 января опредѣленъ помощникомъ настоятеля Гольянскаго прихода Сарапульскаго уѣзда.

— Діаконъ Нолинскаго Николаевскаго собора *Николай Ивановъ* 19 января назначенъ къ рукоположенію во священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Токтайбѣляка Уржумскаго уѣзда діаконъ *Алексѣй Левашовъ* и псаломщикъ при церкви села Пачей Яранскаго уѣзда *Петръ Аванасьевъ*, по прошенію ихъ, 13 января перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Испр. должн. псаломщика при церкви Кокманскаго прихода Глазовскаго уѣзда *Иванъ Домрачевъ* 26 января назначенъ къ рукоположенію въ діакона, съ оставленіемъ на псаломщическомъ мѣстѣ.

— Испр. должн. псаломщика при церкви села Кулигъ Глазовскаго уѣзда *Димитрій Леонтьевъ*, согласно

прошенію его, по старости, 1 января уволенъ за штатъ.

— Испр. должн. псаломщика при церкви села Кырындовъ Елабужскаго уѣзда *Николай Нѣмчиковъ*, по прошенію его, 14 января перемѣщенъ въ село Спасское Котельническаго уѣзда.

— Сверхштатный испр. должн. псаломщика при церкви села Волипельги Малмыжскаго уѣзда *Неофитъ Замятинъ*, по прошенію его, 18 января перемѣщенъ на штатную псаломщическую вакансію въ село Троицкое Елабужскаго уѣзда.

— Испр. должн. псаломщика при церкви села Окатьева Котельническаго уѣзда *Александръ Домрачевъ*, по прошенію его, 19 января перемѣщенъ въ село Кулиги Глазовскаго уѣзда.

Умерли: священникъ села Баламаза Глазовскаго уѣзда *Николай Кувшинскій*—11 января, испр. должн. псаломщика села Троицкаго Елабужскаго уѣзда *Алексій Скипетровъ*—23 декабря, испр. должн. псаломщика села Кумены Вятскаго уѣзда *Василій Мышкинъ*—14 января, заштатный священникъ села Ситьмы Нолинскаго уѣзда *Іоаннъ Шерстенниковъ* 12 декабря и заштатный діаконъ села Круглыжскаго Котельническаго уѣзда *Михаилъ Романовъ*,—8 января.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Яранской Уѣздной Земской Управы.

Яранская Уѣздная Земская Управа, въ виду окончанія срока дѣятельности земскихъ гласныхъ пятаго трехлѣтія, объявляетъ, что она на основаніи 70 ст. и прим. къ 30 ст. правилъ о порядкѣ привед. въ дѣйствіе полож. о земск. учрежд. (прилож. къ 1817 ст. П т.

свод. закон. изд. 1876 года) съ 16 января сего 1882 года, приступила къ исправленію и дополненію списковъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избирательныхъ сѣздахъ по выбору гласныхъ на шестое трехлѣтіе по Яранскому уѣзду; а потому настоятели церквей, имѣющіе право участвовать въ избирательныхъ сѣздахъ, приглашаются прислать въ управу письменныя извѣщенія о родѣ и количествѣ недвижимыхъ имуществъ, находящихся во владѣніи церковныхъ причтовъ, съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ 11, 12 и 13 ст. прав. о порядкѣ привед. въ дѣйст. полож. о земск. учреж. и срока, указан. въ 15 ст. тѣхъ же правилъ.

Предсѣдатель Управы *Елькинъ*.

Секретарь *Шевелевъ*.

Отъ художника Н. А. Храмцова.

Преподаватель Вятскаго Александровскаго реальнаго училища, классный художникъ Николай Андреевичъ Храмцовъ принимаетъ заказы: иконостасной и всякой церковной живописи масляными красками, портреты съ натуры и фотографіи, а также преподаетъ уроки рисованія и живописи.

Вятка, Раздерихинская улица, домъ Митрофана Абрамова, бывший Филимонова.

На объявленіи, представленномъ г. Храмцовымъ Высокопреосвященнѣйшему Аполлосу, Архіепископу Вятскому и Слободскому, Его Высокопреосвященство изволилъ написать: *Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Лично мнѣ извѣстенъ г. Храмцовъ, какъ опытный и благонадежный художникъ. Духовенство съ надеждою можетъ ему дѣлать заказы.*

Государь Императоръ изъ всеподданнѣйшаго доклада рапорта моего усмотрѣть изволилъ, что какъ до сихъ поръ существовавшій обиходъ потнаго церковнаго пѣнія, при **Высочайшемъ Дворѣ** употребляемый по **Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го**, положенный на 4-ре голоса, подъ руководствомъ бывшаго Директора Придворной Капеллы А. Ѳ. Львова былъ составленъ безъ всякой системы послѣдовательности службъ, не заключалъ въ себѣ необходимыхъ молитвъ и переполненъ ошибками, **Высочайше повелѣлъ**: издать вновь пересмотрѣнный, дополненный и исправленный обиходъ въ 2-хъ частяхъ, подъ руководствомъ Директора Капеллы Н. И. Бахметева, въ составъ котораго вошли разбросанныя въ разныхъ книгахъ службы, употребляемыя: во всеобщемъ бдѣніи, утрени, Литургіи, молебнѣ, въ Великомъ посту и другія не внесенныя ни въ какія книги, и за симъ первое изданіе, подъ руководствомъ Директора Львова наполненное ошибками, изъ употребленія изымается и исполненіе по немъ запрещается; о чемъ симъ объявляется для точнаго исполненія, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности.

Новое изданіе продается:

въ *С. Петербургѣ*: въ Библиотекѣ Придворной Капеллы, и у Коммиссіонеровъ ея: Бернарда, Юргенсона, Югансена и Бесселя;
въ *Москвѣ*: у Мейкова и у Гутхейля; въ *Пензѣ* — у Фабіани и
въ *Кіевѣ*: у Идзиковскаго.

Директоръ Придворной Капеллы, Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Гофмейстеръ Н. БАХМЕТЕВЪ.

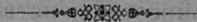
2-го января 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшій Манифестъ. Распоряженія и постановленія Правительства. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Объявленія.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 30 Января 1882 года.

ВЯТКА.
Типографія Куклина.

1882.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

1882 г.

Февраля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Отечественная церковь въ минувшемъ году.

Въ минувшемъ году, отечественной церкви, вмѣстѣ съ государствомъ и всѣмъ русскимъ народомъ и обществомъ, суждено было Промысломъ Божиимъ пережить много тяжкихъ испытаній; но вмѣстѣ съ этими испытаніями она имѣла утѣшеніе видѣть и находить немало очевидныхъ указаній на возбужденіе въ средѣ ея духа жизни и ревности къ благоустроенію жизни вѣрующихъ —временной и вѣчной—на началахъ Евангелія Христова и вселенской истины.

Въ самомъ началѣ минувшаго года церковь поражена была тяжелою скорбію: неслыханное въ лѣтописяхъ русскаго народа злодѣяніе лишило ее перваго ея сына, защитника и попечителя, много заботившагося о внѣшнемъ ея благосостояніи и устройствѣ, приснопамятнаго Царя Освободителя и благодѣтеля Россіи, Императора Александра II. Къ скорби объ этой великой потерѣ присоединялось сознаніе того, что „грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ русской землѣ среди насъ,

носящихъ имя Христово и именующихся христіанами“. Въ сознаниі всего этого высшее церковное правитель-ство—Св. Синодъ Всероссійской Церкви обратился съ пастырскимъ посланіемъ ко всѣмъ „чадамъ святой, соборной и апостольской церкви россійской“ съ словомъ увѣщанія и обличенія и составилъ для произнесенія при богослуженіи эктению съ молитвою объ отвращеніи отъ насъ небеснаго гнѣва, о разрушеніи совѣта нечестивыхъ, о вразумленіи заблудшихъ, объ утверженіи мира и тишины въ землѣ нашей, объ охраненіи отъ всякаго злаго обстоянія Государя нашего Императора Александра Александровича. Наши архипастыри и пастыри въ эту годину посланнаго Промыслomъ испытанія землѣ русской явили себя достойными предстоятелями народа, отнюдь не оставаясь назади его, а напротивъ идя впереди: не только вознося мольбы предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи Царя-Мученика, но и сопровождая эти моленія, въ большинствѣ случаевъ, словомъ наставленія, обличенія и утѣшенія скорбящаго народа и побуждая паствы къ дѣламъ милосердія и любви въ память любвеобильнаго почившаго Монарха. При этомъ церковь имѣла по крайней мѣрѣ утѣшеніе видѣть, что ея пастыри вовсе не такъ скупы на слово и не такъ апатичны, какъ разглашали о нихъ недруги церкви. Много подобныхъ словъ и поученій напечатано, но еще болѣе осталось въ редакціяхъ изданій; самое же большее число ихъ произнесено смиренными проповѣдниками предъ простыми людьми, въ сельскихъ храмахъ, безъ всякой надежды и претензіи имѣть болѣе обширный кругъ слушателей или читателей.

Не мало испытала церковь въ минувшемъ году и другихъ многоразличныхъ скорбей, но мы твердо вѣримъ, что эти испытанія послужатъ къ ея же благу.

Церковь была свидѣтельницею самыхъ ожесточенныхъ нападеній на нее и ея служителей, то по поводу безучастнаго будто-бы отношенія нашего духовенства къ противоеврейскимъ беспорядкамъ на югѣ, то безъ всякаго повода, благодаря антицерковному настроенію нѣкоторой части нашего свѣтскаго образованнаго общества или же просто недовольству всѣмъ вообще существующимъ общественнымъ нашимъ устройствомъ. Духовенство, высшая іерархія и церковь подвергались самымъ ожесточеннымъ нападеніямъ и ударамъ. Но чѣмъ ожесточеннѣе были эти нападенія и удары, тѣмъ очевиднѣе становилось, что далеко не изсякла жизнь въ нашей церкви и что наше духовенство вовсе не такъ темно, недѣлательно и недостойно, какъ представляли это его недоброжелатели. Это возстаніе міра на церковь Божию и на все, что стоитъ въ ближайшемъ къ ней отношеніи, имѣло, на нашъ взглядъ, ту добрую сторону, что во многихъ служителяхъ церкви вызвало или усилило энергію, побудило многихъ изъ нихъ показать и доказать, что не оскудѣли въ нашей церкви и ея служителейъ сила и мощь къ духовному дѣланію: духовная печать возстала на защиту церкви и духовенства и статьи духовныхъ изданій наполнились фактами и сообщеніями, изображавшими нашу церковную жизнь въ болѣе вѣрномъ и отрадномъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ она выставлялась въ свѣтской печати.

Въ связи съ этимъ безпощаднымъ порицаніемъ и рѣшительнымъ отрицаніемъ свѣтскою печатью всего современнаго строя нашей церковной жизни находятся, на нашъ взглядъ, факты, указывающіе прежде всего на усиленіе религіозно-просвѣтительной дѣятельности нашего духовенства. Въ этомъ отношеніи съ отрадою можно указать на тотъ фактъ, что прошедшій годъ былъ

годомъ довольно широкаго развитія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и общедоступныхъ чтеній для народа и даже для образованныхъ классовъ; послѣдняго рода чтенія впрочемъ начали развиваться только къ концу года. Дѣятельность нашихъ просвѣтительныхъ обществъ, прежде основанныхъ, какъ-то: Владимірскаго—св. Андрея, Саратовскаго—св. Креста, Казанскаго—св. Гурія, Московскаго—общества любителей духовнаго просвѣщенія и комиссіи народныхъ чтеній, Кіевскаго—св. Владиміра, Калужскаго—св. Іоанна Богослова и др. оживилась. Сверхъ прежнихъ основаны или предположены къ открытію новыя общества, именно: въ С.-Петербургѣ „общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, заявившее уже себя въ теченіе года энергическою дѣятельностью по организаціи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій во многихъ церквахъ столицы и устроеніемъ научно-религіозныхъ чтеній для образованныхъ классовъ также сразу въ нѣсколькихъ пунктахъ города; затѣмъ предположенныя: Пермское—св. Стефана и Орѣховское, Таврической епархіи, общество ревнителей религіознаго просвѣщенія народа. Если взять все необъятное пространство нашего отечества, то относительно духовно-нравственнаго просвѣщенія нужно замѣтить слѣдующее. Правда далеко еще не во всѣхъ епархіяхъ и городахъ русской земли организована духовно-просвѣтительная дѣятельность служителей церкви и ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія нашего народа и общества; но есть однако немало такихъ пунктовъ, въ которыхъ начавшееся съ нѣкоторыхъ поръ движеніе и сосредоточеніе религіознаго свѣта получило въ минувшемъ году большую, чѣмъ прежде, напряженность и расширило пространство своего благотворнаго дѣйствія.

Петербургъ, Москва, Саратовъ, Владимірь (и съ нимъ вся епархія, покрытая сѣтью дѣятелей на пользу религіознаго просвѣщенія), Казань, Кіевъ, Пермь и др.— вотъ пока пункты, отличающіеся *наибольшимъ* сосредоточеніемъ свѣта для христіанскаго въ духѣ православной церкви просвѣщенія народа и общества. Дай Богъ, чтобы въ будущемъ году увеличилось количество такихъ пунктовъ. Не можемъ не указать при этомъ на небывалый еще доселѣ фактъ—выступленія епископа на каедрѣ публичнаго наставника нашего такъ называемаго образованнаго общества въ истинахъ вѣры.

Къ сказанному о духовномъ просвѣщеніи можно прибавить, что и школьное духовное образованіе не только не умалается, но постоянно возрастаетъ, какъ это видно изъ замѣченнаго въ послѣднее время увеличенія количества богословскихъ сочиненій, удостоиваемыхъ различныхъ ученыхъ степеней, и изъ развитія духовной повременной печати, а равно и изъ все болѣе и болѣе возрастающаго прилива въ высшія духовно-учебныя заведенія молодыхъ людей—будущихъ дѣятелей на пользу духовнаго просвѣщенія—ищущихъ высшаго богословскаго образованія («Церк. Вѣстн.» № 44).

Другой способъ благотворнаго дѣйствія церкви на вѣрующихъ—церковное богослуженіе также сосредоточивало на себѣ въ минувшемъ году особенное вниманіе какъ высшаго церковнаго правительства, такъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ архипастырей и пастырей. Благолѣпное совершеніе божественныхъ службъ, истовое чтеніе и пѣніе священныхъ пѣсней—все это дѣйствительно нуждается въ заботахъ и попеченіи, если и не большихъ, чѣмъ религіозно-просвѣтительная дѣятельность, то во всякомъ случаѣ значительныхъ и серьезныхъ. Въ этомъ отношеніи обращено вниманіе на улуч-

шеніе церковнаго пѣнія, для каковой цѣли издано Св. Синодомъ постановленіе объ обязательномъ для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній чтеніи и совокупномъ пѣніи при богослуженіи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ («Ц. В.» № 41); въ Москвѣ открыто общество любителей церковнаго пѣнія и по мѣстамъ начинается всенародное церковное пѣніе («Ц. В.» № 51—52); поощряются и литературные труды духовныхъ лицъ по переложенію св. пѣсней на ноты («Церк. Вѣстн.» № 32, ч. оффиц.).

Въ минувшій скорбный годъ церковною іерархіею посвящено немало заботъ объ устраненіи нѣкоторыхъ ненормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми, объ уничтоженіи между ними недоразумѣній и прискорбныхъ пререканій, объ устроеніи церковныхъ попечительствъ или приходскихъ совѣтовъ, какъ напр., въ Харьковѣ («Ц. В.» № 42). Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ доселѣ еще немало тревожитъ миръ церкви, причемъ яблокомъ раздора является по преимуществу такъ называемый свѣчной вопросъ, къ радости недоброжелателей церкви и къ великой скорби преданныхъ ея сыновъ.

Озабочивалась церковь и относительно устраненія препятствій къ достойному, истинно христіанскому препровожденію паствами воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ этихъ видахъ по ея настоянію отмѣнены спектакли и театральныя зрѣлища наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а равно и въ нѣкоторые другіе дни. Съ этою же цѣлію по мѣстамъ заявлены рѣшенія или ходатайства объ отмѣнѣ базаровъ въ воскресные дни («Ц. В.» № 45 и 49).

Міръ отдѣлившихся отъ церкви (раскольниковъ и сектантовъ), а также и непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христовой вѣры (инородцевъ, населяющихъ наше отечество),

также давалъ много подчасъ весьма тревожныхъ заботъ церкви, ея іерархіи и высшему ея правительству. Не смотря на посильные и въ общемъ значительные труды и успѣхи нашихъ миссій, для обращенія магометанъ и язычниковъ, и обществъ противораскольническихъ (св. Креста въ Саратовѣ, св. Гурія въ Казани, св. Іоанна Богослова въ Калугѣ и др.) и даже частныхъ начинаній (школа о. Кашменскаго въ Вяткѣ), еще много, очень много предстоить нашей церкви сдѣлать въ этомъ отношеніи и на много лѣтъ достанетъ ей этого рода дѣятельности. До и послѣ воспослѣдовавшаго въ минувшемъ году расширенія правъ единовѣрія («Ц. В.» № 37) расколъ началъ настойчиво добиваться и для себя полной и широкой свободы, угрожая церкви своею пропагандою. Въ видахъ приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ, какъ борцевъ съ расколомъ внутренними, духовно-нравственными средствами, церковное правительство издало въ минувшемъ году постановленіе объ учрежденіи кафедръ по расколу въ духовныхъ семинаріяхъ на мѣстные епархіальные средства («Ц. В.» № 13).

Среди такихъ-то тяжелыхъ заботъ и гнетущихъ скорбей текла жизнь отечественной церкви подъ невидимымъ руководствомъ Божественнаго ея Кормчаго и Правителя, Духа Божія, въ полномъ и ненарушимо мирномъ (какъ и въ прежніе годы) согласіи ея съ государствомъ, которое въ минувшемъ году нѣсколько расширило кругъ нѣкоторыхъ правъ ея высшаго правительства (см. постановленіе о сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Высочайшей власти («Ц. В.» № 25—26).

Кромѣ вышеизложеннаго, дѣятельность высшаго церковнаго правительства выразилась во многихъ весьма

разнообразныхъ постановленіяхъ и мѣрахъ, обнимающихъ всѣ стороны нашей церковно-общественной жизни. Изъ этихъ постановленій, наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе постановленія и мѣры по духовному просвѣщенію, именно: объ измѣненіяхъ въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ («Ц. В.» № 51—52); объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ («Ц. В.» № 2); о прекращеніи вызова семинарскихъ воспитанниковъ въ историко-филологическій институтъ («Ц. В.» № 30); о письменныхъ упражненіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ («Ц. В.» № 27); объ увеличеніи содержанія преподавателей ариѳметики въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ, окончившихъ университетскій курсъ (№ 50); о приѣмѣ въ семинаріи и училища воспитанниковъ, переходящихъ изъ однѣхъ семинарій и училищъ въ тѣ же классы другихъ («Ц. В.» № 50); о снабженіи воспитанницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ экземплярами Новаго Завѣта («Ц. В.» № 17) и др. Сверхъ этихъ мѣръ, направленныхъ къ развитію духовнаго просвѣщенія, въ минувшемъ году созванъ комитетъ по пересмотру устава духовныхъ академій.

Изъ другихъ постановленій и мѣръ обращаютъ на себя вниманіе постановленія: о мѣрахъ къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ Высочайшихъ манифестовъ («Ц. В.» № 50); объ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ («Ц. В.» № 27); объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ («Ц. В.» № 41); о жалованьѣ приходскому духовенству Имперетинской, Гурійской и Мингрельской епархій («Ц. В.» № 11); о жалованьѣ нѣкоторымъ лицамъ изъ духовенства въ Царствѣ Польскомъ («Ц. В.» № 51—52); о на-

градахъ духовныхъ лицъ примѣнительно къ вновь установленной нормѣ («Ц. В.» № 51—52); о способахъ исключенія епархіальною властью изъ духовнаго званія причетниковъ, подвергшихся наказаніямъ со стороны судовъ гражданскаго вѣдомства («Ц. В.» № 38); о продажѣ имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковно-служителей («Ц. В.» № 33); и др.

Изъ іерарховъ отечественной церкви скончались въ минувшемъ году: 1) Григорій, Архіепископъ Калужскій и Боровскій, 2) Михаилъ, бывшій Архіепископъ Минскій, жившій въ послѣднее время на покоѣ, 3) Григорій, Епископъ Пензенскій и Саранскій и 4) Юсифъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Новыя назначенія и перемѣщенія въ составѣ нашей высшей іерархіи состояли въ слѣдующемъ: 1) Владиміръ, Епископъ Ковенскій, первый викарій Литовской епархіи, назначенъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ; 2) Антоній, Епископъ Енисейскій и Красноярскій—Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ; 3) Несторъ, Епископъ Выборгскій, второй викарій С.-Петербургской епархіи—Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ; 4) Исаакій, Епископъ Моздокскій, викарій Кавказской епархіи—Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ; 5) Донатъ, Епископъ Брестскій, второй викарій Литовской епархіи—епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи; 6) Авраамій, Епископъ Михайловскій, викарій Рязанской епархіи—Епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи; 7) ректоръ Литовской Духовной Семинаріи, архимандритъ Августинъ—епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской Епархіи.

(Церк. Вѣстн.)

„Святительскія Тѣни“ г. Лѣскова.

(Продолженіе *).

IV.

Второю въ галереѣ Вятскихъ „святительскихъ тѣней“, изображаемыхъ перомъ г. Лѣскова, является тѣнь преосв. *Ионы Баранова* (1674—1699 г.).

Сколько намъ ни приводилось читать о преосв. Ионѣ, нигдѣ мы не встрѣчали ни одного неблагопріятнаго отзыва объ этой чистой, святой личности; напротивъ всѣ отзывы единогласно представляютъ его истиннымъ, образцовымъ архипастыремъ. Не приводимъ здѣсь хвалебныхъ, чуть не восторженныхъ отзывовъ изъ мѣстныхъ историковъ, напр. изъ „Исторіи Вятчанъ“ Вештомова, „Вятской Іерархіи“ Никитникова, „Исторіи Вятскаго края“ Бехтерева, статей прот. Анисимова, Пинегина и др. **). Такіе отзывы, конечно, покажутся г. Лѣскову ни мало не убѣдительными: „знаемъ мы эти мѣстныя „исторіи“, эти „іерархіи“,—скажетъ намъ свойственнымъ ему стилемъ г. Лѣсковъ,—„во всѣхъ этихъ іерархіяхъ одинъ фиміамъ да куреніе“! Но не можемъ не привести самыхъ краткихъ отрывковъ о преосв. Ионѣ изъ преосв. Филарета Черниговскаго, А. П. Шапова и Е. П. Будрина (казанскихъ профессоровъ), которыхъ едва ли заподозрить въ „лицепрїятіи“ самъ г. Лѣсковъ. „Преосв. Иона Барановъ“, пишетъ преосв. Филаретъ ***), „оставилъ послѣ себя въ Вятской епархіи много памятныхъ пастырской заботливости; чистота жизни и высокія

*) См. № 1 Юн. Вѣд.

**) Казанскій Вѣстникъ, 1826 г., XVI, 238—240.—Вят. Іерархія, Никитникова, 11—16.—Исторія Вятскаго края, Бехтерева, 264—266.—Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 46.

***) Обзоръ Русск. дух. литературы, I. 365.

добродѣтели его пріобрѣли ему благоговѣйное уваженіе паствы“. „Исторія“, говоритъ Шаповъ *), отдаеть полную справедливость такимъ архипастырямъ, каковъ былъ Іона, архіепископъ Вятскій, имѣвшій такія свойства, какія пастырское званіе и тогдашнее состояніе новоучрежденной Вятской епархіи отъ него требовали“. По отзыву г. Будрина **), „только на долю немногихъ избранныхъ выпадаетъ счастливый жребій оставлять по себѣ въ исторіи такія пріятныя воспоминанія, какія оставилъ по себѣ преосв. Іона Вятскій“.

Зная такіе отзывы, зная глубокое уваженіе къ памяти преосв. Іоны въ Вятскомъ народѣ, мы (да и не мы одни, а и многіе изъ читателей святителя) съ понятнымъ любопытствомъ ожидали, что скажетъ о второмъ Вятскомъ архіереѣ нашъ повѣствователь, который неоднократно съ апломбомъ увѣряетъ, что пишетъ объ архіереяхъ только „единую правду“, притомъ—со словъ архіерея же. „Г. Лѣсковъ хочетъ доказать, что изъ первыхъ десяти архіереевъ Вятскихъ ни одинъ не умѣлъ вести дѣло какъ слѣдуетъ (66). Ужели же“, думали мы, „г. Лѣсковъ не сдѣлаетъ исключенія, ну хотя для преосв. Іоны? Ужели и этого святителя онъ признаетъ архіереемъ негоднымъ?“

Никакихъ исключеній г. Лѣсковъ не допускаетъ: и преосв. Іона у него оказывается тѣнью „негодною“. Вотъ буквально отзывъ г. Лѣскова о второмъ Вятскомъ святителѣ.

„Бездомовнаго и бездѣтельнаго Александра“, пишетъ г. Лѣсковъ, „замѣстилъ хозяйственный архіепископъ Іона. Этотъ былъ, по словамъ Любарскаго, „ра-

*) Русскій расколъ старообрядства, 346.

**) Пермскія Епарх. Вѣд. 1872, 319.

читель благолѣпія своего престола: онъ съ основанія началъ строить и въ совершенство привелъ соборъ и домъ архіерейскій, и другихъ умѣлъ заохотить къ церковностроительству; при архіерействованіи его многіе какъ въ престольномъ городѣ Хлыновѣ, такъ и по прочимъ въ епархіи городамъ и селамъ, побужденіемъ его, каменные и деревянные монастыри и церкви строили“. Народъ, сидѣвшій во тьмѣ язычества (sic), увидѣлъ христіанство, представленное ему въ самомъ понятномъ для него видѣ. Новые храмы въ честь христіанскаго Бога были конечно лучше всего того, что видали ранѣе въ этомъ родѣ на Вяткѣ, и пораженный монументальностью темный народъ почтилъ храмоздателя такою памятью, что даже послѣ его смерти служить о немъ въ день его преставленія паннихиды. О другихъ чертахъ характера и жизни втораго Вятскаго архіерея извѣстно только, что онъ часто ѣздилъ въ Москву и „оттуда (по словамъ Любарскаго) возвращался всегда снабдѣнъ царскою и патріаршею милостію, съ различною драгою утварью и данными по просьбамъ его грамотами“. Кромѣ славянороссійской грамоты Іона ничему болѣе ученъ не былъ“ (56).—Въ другомъ мѣстѣ г. Лѣсковъ дополняетъ характеристику преосв. Іоны такимъ образомъ: „По характеру и по способностямъ къ правленію изъ десяти Вятскихъ архіереевъ два совсѣмъ *негодны*. Таковъ былъ самый первый Александръ... Другой (Іона) былъ попросливъ и добычливъ, онъ „снабдѣвался“ и усердно строился, собиралъ утварь и рачилъ о благолѣпіи. *О духъ христіанства никакой заботы*, и однако *такую* дѣятельностію онъ снискалъ себѣ въ народѣ столь сильное благоволеніе, что память его всегда *совершается*. Такимъ образомъ даже самый заочный изъ первыхъ четырехъ Вятскихъ архіереевъ—

великороссіянь былъ невѣжественъ и не поднялъ своего архипастырскаго дѣла выше нѣкоторыхъ заботъ объ экономіи и церковной внѣшности“ (65).

Итакъ, по мнѣнію г. Лѣскова, и второй Вятскій епископъ „не могъ и не умѣлъ вести дѣло какъ слѣдуетъ“ (66). Подъ перомъ г. Лѣскова и преосв. Иона оказывается тѣнью „негодною“, „невѣжественною“, „о духѣ христіанства ни мало не заботившеюся“. Былъ это архіерей „хозяйственный“; но и эта хозяйственность, по изображенію г. Лѣскова, не безъ нѣкотораго неблагоговоннаго букета: былъ-де этотъ архіерей хозяйственный, да только болѣе „на чужой счетъ“, такъ какъ былъ онъ „попросливъ и добычливъ и только постоянно снабждался“ по милости царской и добрыхъ людей *). Построилъ онъ тамъ, на Вяткѣ, нѣсколько церквей, ну, эти Вятчане, сидѣвшіе во тьмѣ язычества, и разинули рты, да и давай „совершать его память“ (65)...

Прочитавъ такую характеристику преосв. Ионы, многіе читатели, не знакомые съ исторіей духовной литературы и въ частности—съ исторіей Вятской іерархіи, пожалуй и повѣрятъ г. Лѣскову, особенно принявъ во вниманіе постоянныя увѣренія, что онъ рисуетъ свои тѣни „со словъ архіерея“, и видя въ статьѣ г. Лѣскова то и дѣло кавычки, всосердичивъ отъ казого помысла читателями, будто буквально выписываетъ „архіерейскія гирады“ Любарскаго изъ своей „волчьей кнѣвнцы“. Большинству читателей едва ли и придетъ въ голову, что вся эта характеристика не болѣе какъ страшная

*) Вездѣ у Любарскаго слово „скабѣть“, г. Лѣсковъ, придавая этому выраженію своеобразное значеніе, пронизываетъ надъ преосв. Ионою и въ другихъ мѣстахъ своей статьи: „Иона отовсюду и вездѣ возвращался снабдилъ“ (56), „лучшій изъ архіереевъ умѣлъ только снабждать“ (58) и т. д.

карикатура, не имѣющая ничего общаго ни съ портретомъ Любарскаго, ни съ дѣйствительнымъ характеромъ святителя Іоны.

Обращаясь къ сравненію такой „тѣни“ преосв. Іоны съ портретомъ Любарскаго, мы опять принуждены сдѣлать цѣликомъ обширную выписку изъ „Любопытнаго Извѣстія“ послѣдняго. Какъ ни рискуемъ мы утомить такими выписками, но находимъ ихъ рѣшительно необходимыми, чтобы выразить приемы нашего автора, съ какими совершаются подъ его перомъ „метаморфозы“ Вятскихъ архіереевъ.

„Не только по словеснымъ повѣствованіямъ“, пишетъ Любарскій о преосв. Іонѣ, „но и по благоразумнымъ сего святителя въ епархіи учрежденіямъ и другимъ полезнаго трудолюбія его до нынѣ свидѣтельствующимъ знакамъ, безъ сомнѣнія можно утвердить, что онъ былъ *добрый* стада своего *пастырь*, рачитель благолѣпія своего престола и всей епархіи, ибо онъ первый съ основанія началъ строить и въ совершенство привелъ въ кремлѣ катедральный Троицкой соборъ, домъ архіерейской и къ симъ другія потребныя зданія; соборную церковь многоцѣнною утварью, а домъ всякими потребностями довольно снабдилъ. При архіерействованіи его многіе, какъ въ престольномъ градѣ Хлыновѣ, такъ по прочимъ въ епархіи городамъ и селамъ, побужденіемъ его, каменные и деревянные монастыри, церкви и часовни построены. Въ обрядахъ и содержаніи церквей, тако жъ въ причтѣ и чинѣ монашескомъ *установленный имъ* изрядный *порядокъ* и нынѣ наблюдается. *Непорочность житія* его и *отмѣнныя добродѣтели* въ народѣ объ немъ такое вселили мнѣніе, что память его всегда, а особливо въ день преставленія его, 8 октября, отправленіемъ панихиды благоговѣнно

совершается.—Милость государя и святѣйшаго патріарха по жизнь свою носилъ неизмѣнно, почему часто отъ нихъ призываемъ былъ въ Москву, какъ для соборныхъ дѣяній, такъ и для согласія въ нѣкоторыхъ церковныхъ установленіяхъ. Оттуда возвращался всегда снабдѣнъ царскою и патріаршею милостію, съ различною для соборной своей церкви драгою утварью и данными по просьбамъ его для дому архіерейскаго, монастырей и церквей, грамотами. Хотя кромѣ славенороссійской грамоты ничему болѣе не ученъ былъ, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, каковыя только тогда сыскать можно было, имѣлъ усердное раченіе. Словомъ сказать, сей архіерей имѣлъ такія свойства, какія пастырское званіе и тогдашнее состояніе, какъ времени, такъ и новоучрежденной епархіи, отъ него требовали“ *).

Какъ видитъ читатель, отзывъ о преосв. Іонѣ г. Лѣскова и отзывъ Любарскаго согласны только въ томъ, что преосв. Іона былъ усердный храмоздатель и рачитель благолѣпія церковнаго, а во всемъ прочемъ характеристика Іоны, нарисованная г. Лѣсковымъ, совершенно противорѣчитъ характеристикѣ, написанной Любарскимъ въ „Любопытномъ Извѣстіи“. По словамъ г. Лѣскова, Іона былъ епископъ „по характеру и по способностямъ къ правленію негодный“; а по словамъ Любарскаго, онъ былъ „добрый стада своего пастырь“, и это Любарскій „безъ сомнѣнія утверждаетъ“, не только на основаніи „словесныхъ повѣствованій“, но и „по благоразумнымъ сего святителя въ епархіи учрежденіямъ и другимъ, спустя 70 лѣтъ оставшимся, полезнаго трудолюбія его знакамъ“. По словамъ г. Лѣскова, преосв.

*) Любопытное Извѣстіе, Любарскаго, 30—32.

Иона былъ епископъ „невѣжественный“; а по словамъ Любарскаго, часто „призываемъ былъ въ Москву для соборныхъ дѣяній“, конечно—не за свое „невѣжество“, и „имѣлъ усердное раченіе къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, каковыя только тогда сыскать было можно“. По отзыву г. Лѣскова, Иона „былъ попросливъ и добычливъ, умѣлъ только снабдѣваться и постоянно снабдѣвался“ *); а по отзыву Любарскаго, онъ, благодаря своимъ душевнымъ качествамъ и пастырскимъ трудамъ, „по жизнь свою носилъ неизмѣнно милость царей и патріарховъ“, которые едва ли бы, всё безъ изъятія, стали удостоивать своей милости и снабдѣвать какого нибудь попрошайку. По отзыву г. Лѣскова, у преемств. Ионы „о духѣ христіанства заботы—никакой“; а по отзыву Любарскаго, онъ „оставилъ благоразумныя въ епархіи учрежденія, побуждалъ монастыри и церкви строить, въ обрядахъ и содержаніи церквей, также въ причтѣ и числѣ монашескомъ изрядный установилъ порядокъ“, самъ же отличался „непорочностію житія и стѣнными добродѣтелями“, которыя, коллегамъ надо, свидѣтельствуютъ о нѣкоторой заботливости о духѣ христіанства. Любарскій прямо и рѣшительно утверждаетъ, что именно „закоренная жизнь и стѣнные добродѣтели“ возлики въ народѣ Вятскомъ благодѣйное уваженіе въ памяти преемств. Ионы; а г. Лѣсковъ чернѣе разсуждаетъ свою „ветхую визитицу“ такъ, что у него „темный, сдѣвній во тьмѣ язычества (!) Вятскій народъ почтень храмоздателя своей памятью“ только по тому, что былъ погребенъ „монументальностію“ погребень этого храмоздателя. У Любарскаго

*) Даже и книги-то собиралъ преемств. Иона, по словамъ г. Лѣскова, только „по своему рачительству о снабдѣніяхъ“ (57).

преосв. Иона „имѣлъ такія свойства, какія пастырское званіе и состояніе епархіи требовали“; а по г. Лѣскову, Иона, не смотря на свою задачливость, „не поднималъ своего архипастырскаго дѣла выше нѣкоторыхъ заботъ объ экономіи и вообще не умѣлъ вести дѣла какъ слѣдуетъ“ (65, 66)...

Какъ же это такъ? Какимъ образомъ бѣлое у Любарскаго является чернымъ у г. Лѣскова? Какимъ волшебнымъ перомъ или какимъ удивительнымъ фокусомъ г. Лѣсковъ совершаетъ свои „превращенія“?

Очень просто—по излюбленному имъ способу *самаго сжатого сокращенія* своего источника (Любарскаго). Выше мы видѣли, какъ, благодаря этому способу, тихій, кроткій, благочестивый, испытанный скорбями старецъ Александръ подъ перомъ г. Лѣскова превратился въ негоднаго монаха, 16 лѣтъ праздно сидѣвшаго на своемъ престолѣ лѣнтяя, самовольно отбѣжавшаго отъ дѣла самодура. Тотъ же способъ *самаго сжатого сокращенія*, т. е. по просту сказать—выпуска, примѣняетъ г. Лѣсковъ къ „святительской тѣни“ и втораго Витекаго архипастыря. Все, что только говоритъ *хорошаго* Любарскій о преосв. Ионѣ (именно—что Иона былъ „безъ сомнѣнія пастырь добрый“, что онъ оставилъ „благоразумныя въ епархіи учрежденія, изрядный порядокъ въ обрядахъ, въ содержаніи церквей, въ причтѣ, въ чинѣ монашескомъ“, отличался „непорочностію житія и отмѣнными добродѣтелями“, „имѣлъ усердное раченіе къ собиранію книгъ“, „имѣлъ свойства, какія только требовались“ и пр.), все это нашъ авторъ, пишущій объ архіереяхъ „единую правду, со словъ архіерея“, безъ церемоніи игнорируетъ и выкидываетъ, какъ извѣстія ничего незначащія. Вниманіе г. Лѣскова во всемъ отзывѣ Любарскаго останавливаетъ только употреблен-

ное послѣднимъ слово „снабдѣнъ“: это слово г. Лѣскову чрезвычайно нравится, изъ этого слова онъ выковы-ваетъ самъ словечко „снабдѣваться“, употребляетъ новое словечко не менѣе 6 разъ на какихъ нибудь че-тырехъ (56—58, 65) страничкахъ, и исключительно этимъ словомъ характеризуетъ преосв. Иону. И вотъ по этому-то нехитрому способу самаго сжатаго сокращенія, выбрасывающему все *ненужное*, вмѣсто *добраго* пастыря, описаннаго Любарскимъ, является у г. Лѣскова архіерей „хозяйственный“, умѣвшій „только снабдѣваться и строиться“, архіерей „искусный въ собираніи имѣній“, „собираніемъ имѣній только и прославившійся“ (59), кото-раго затѣмъ г. Лѣсковъ безъ малѣйшаго затрудненія величаетъ *скопидомнымъ* (56); является нѣчто въ родѣ искуснаго въ постройкахъ подрядчика, или даже нѣчто въ родѣ помѣщика Плюшкина на Вятской епископской кафедрѣ... Какъ правильнѣе и приличнѣе слѣдовало бы назвать такой способъ обращенія съ источниками, именуемый г. Лѣсковымъ способомъ *самаго сжатаго сокращенія* (54), предоставляемъ опредѣлить самимъ чита-телямъ, которые удостоятъ вниманіемъ наши скромныя замѣтки.

Но можетъ быть и слѣдовало поступить такъ, какъ поступилъ нашъ авторъ? Можетъ быть, именно въ интере-сѣ высшаго безпристрастія, и слѣдовало не обращать вниманія на то, на что не обратилъ вниманія г. Лѣсковъ? Можетъ быть, все, сказанное Любарскимъ въ похвалу преосв. Ионы, есть не болѣе какъ „куреніе“ одного архіерея—писателя другому? Можетъ быть, второй Вят-скій еписковъ дѣйствительно не заслуживалъ похвалъ, восписанныхъ ему Любарскимъ, а былъ именно таковъ, какимъ изобразилъ его г. Лѣсковъ, т. е. невѣжда, ско-пидомъ и т. д.?

Нѣтъ! Думать и писать такъ, какъ думаетъ и пишетъ о преосв. Ионѣ нашъ авторъ, не можетъ и не будетъ ни одинъ серьезный писатель, хотя сколько нибудь знакомый съ жизнію преосв. Ионы, хотя что нибудь читавшій объ этомъ архипастырѣ. Преосв. Иона „безъ сомнѣнія“ былъ „пастырь добрый“ (какъ пишетъ объ немъ Любарскій), былъ одинъ *изъ рѣдкихъ* архипастырей XVII-го столѣтія.

Иона, въ мѣрѣ Иванъ Барановъ, сынъ новгородскаго помѣщика, владѣвшаго землею въ Обонежской пятинѣ *) и павшаго „въ бою, на государевѣ службѣ, въ Нѣмецкой землѣ, подъ Ямою“ **), еще въ самомъ юномъ возрастѣ отказался отъ отцовскаго наслѣдія и помѣстья и посвятилъ себя иноческой жизни въ Тихвинскомъ монастырѣ (новгородской епархіи). Здѣсь въ 1660 г., на *двадцать четвертомъ* году жизни, мы видимъ его келаремъ ***), и эту многотрудную должность въ многолюдномъ, обладавшемъ большими вотчинами и имѣвшемъ обширное хозяйство ****), монастырѣ Тихвинскомъ несъ Иона болѣе 8-ми лѣтъ до 1668 года. Въ 1668 г., на *тридцать второмъ* году отъ рожденія (если только не раньше) Иона былъ уже архимандритомъ, сдѣлался на-

*) Въ Обонежской пятинѣ, въ Воломовскомъ погостѣ, принадлежали отцу его „деревня Ручей, да деревня Великая, да деревня Жадова, со крестьяны и бобыли“; эта вотчина „дана отцу его за многую службу и за кровь“ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ («Русская Истор. Библіотека», изд. Археогр. Коммиссіей, V, 89).

**) «Русская Истор. Библіотека», V, 318.

***) Въ «Доп. къ Акт. Ист.» (IV, 227) память отъ новгородскаго митрополичьяго приказа „Тихвинскому келарю Ионѣ“, писанная 31 окт. 1660 г.

****) Не задолго до келарства Ионы Тихвинскій монастырь принесъ свою *лепту* отчизнѣ въ тяжелое для нея время: въ 1665 г., по требованію царя, онъ долженъ былъ представить 10 тысячъ рублей „на жалованье ратнымъ людямъ“—сумму огромную по тому времени («Дополн. къ Акт. Истор.», IV, 7).

чальникомъ и руководителемъ одного изъ важнѣйшихъ русскихъ монастырей, въ которомъ очень многіе монахи были старше его вдвое, и получили порученіе „на Тихвинѣ и около Тихвины, въ монастырехъ и въ погостехъ, игуменовъ, и строителей, и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ, и монаховъ, и церковныхъ причетниковъ, и всякихъ чиновъ людей, въ церковномъ исправленіи и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ, вѣдати и судить и росправу чинить, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по соборному уложенію“ *). Уже одно отреченіе отъ міра, когда ему была обезпечена „счастливая“ будущность, рѣшительно говоритъ объ искреннемъ благочестіи Іоны и рѣшимости служить одному Богу, и самое назначеніе на трудныя должности въ столь молодыхъ лѣтахъ показываетъ, что молодой инокъ выдавался изъ ряда другихъ иноковъ. И дѣйствительно, какъ благочестивый и дѣятельный начальникъ монастыря, онъ скоро сдѣлался извѣстнымъ самому государю, особенно своими ревностными трудами по устройству монастыря, который, вмѣсто „рубленаго города“, онъ окружилъ каменными крѣпкими стѣнами съ башнями, что при тогдашнемъ положеніи государства составляло не малую услугу отечеству **). Но не одно только это искусство строиться и ревностные труды по устройству монастыря отличали молодаго монастырскаго начальни-

*) Грамота митроп. Питирима „Тихвинскому архим. Іонѣ“ 18 марта 1668 г. въ «Акт. Истор.» IV, 435.—«Акт. Археогр. Эксп.» IV, 310.

***) Тихвинскій монастырь служилъ вмѣстѣ и крѣпостью, охранявшею Новгородскую область отъ Шведовъ; въ немъ хранились пушки, фальконеты (волконен), пищали, ядра, порохъ; въ немъ же жили стрѣльцы и пушкаріи изъ монастырскихъ людей («Акт. Истор.» IV, 285).—Въ 1669 г., „по челобитью архим. Іоны и вел. государя указу, велѣно въ Тихвинѣ монастырѣ построить башни и иное каменное строеніе“ («Дополн. Акт. Истор.» V, 409).

ка: не менѣе, если не болѣе, извѣстенъ былъ Іона какъ инокъ *учительный*, поучавшій и своихъ подчиненныхъ и окрестныхъ жителей не только словомъ, но и писаніемъ. Такъ, еще будучи келаремъ, въ 1663 г., онъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Іосифомъ писалъ Тихвинскимъ посадскимъ людямъ внушительное увѣщаніе, въ которомъ убѣждалъ ихъ, чтобы они „корчемнымъ питіемъ, табакомъ, виномъ и пивомъ, и дрозжанымъ квасомъ не промышляли, и зерни, и картъ, и корчмы, ини, и воромъ пристани у нихъ на посадѣ отнюдь бы не было“ *). Въ 1668 г., будучи архимандритомъ, когда ему „вѣдомо учинилось, что отъ корчемнаго вина многіе люди оскудали, и чинятся въ Тихвинѣ драки, и вражды“, и другіе безпорядки, Іона снова обращаетъ свое увѣщаніе къ Тихвинцамъ, убѣждая ихъ удержаться отъ пьянства, „чтобъ посадскіе и жилецкіе люди ввечеру поздо и ночью не ходили, пѣсенъ не пѣли, и прислониваяся къ хоромамъ не слушали, и оконъ не ломали, и не бранились, и не дрались, и никакъ не безчинствовали, и отъ всякаго бы дурна унялися, и никакъ не озорничали“ и т. д. **). Искреннее благочестіе, труженническая, подвижническая жизнь, ревностныя заботы объ устроеніи монастыря и эта учительность привлекли къ Іонѣ неизмѣнное благоволеніе его архипастырей, митрополитовъ новгородскихъ Питирима и Іоакима (впослѣдствіи бывшихъ патріархами), что доказывается посланными къ нему митрополичьими грамотами ***),

*) «Акт. Археогр. Экспед.» IV, 192.—«Акт. Истор.» IV, 333.

**) «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 217.

***) Извѣстны три грамоты „къ сыну и сослужебнику—Тихвинскому архимандриту Іонѣ“ отъ митрополита Питирима, писанныя 18 марта 1668 г., 24 іюля 1668 г., 11 января 1669 г. (Акт. Истор. IV, 435, 437); также двѣ грамоты отъ митрополита Іоакима, писанныя 6 мая и 6 декабря 1673 г. (Акт. Археогр. Эксп. IV, 245, 247).

особенно—послѣднею по времени грамотою Іоакима, отъ 6 декабря 1673 г., которая дышитъ истинно-отеческою любовію писавшаго къ молодому архимандриту *). Являясь каждагодно въ Москву, послѣ своего монастырскаго праздника, „съ праздничною святынею“ **), устроитель Тихвинскаго монастыря, при личныхъ представленіяхъ государю, пріобрѣлъ еще большее расположеніе „тишайшаго“, и вотъ, когда въ 1673 г. пришлось избирать преемника Александру на трудный и тяжелый тогда постъ Вятскаго архіерея, и государь и патріархъ Іоакимъ, „со всеми властью“, помимо многихъ старѣйшихъ архимандритовъ, безъ малѣйшаго колебанія, „избраша (38-лѣтняго) Тихвинскаго архимандрита Іону“ ***).

„Надлежитъ сказать, къ славѣ государя и похвалѣ патріарха, что они весьма полезной для Вятской епархіи сдѣлали выборъ въ лицѣ достойнаго сего архіерея (Іоны), любителя порядка и благочестія, любителя благочинія, добраго пастыря и усерднаго богомольца: дѣла его оправдаютъ ожиданія государя и патріарха“. Такъ пишетъ о выборѣ преосв. Іоны первый Вятскій историкъ Вештомовъ ****), котораго имя едва ли извѣстно г. Лѣскову; а этотъ Вештомовъ былъ цѣлитель далеко непристрастный къ духовенству, даже отчасти „волтеріанецъ“, и, если бы жилъ въ наше время, то можетъ быть не много бы уступилъ самому г. Лѣскову въ изоб-

*) Хранится въ Вятскомъ кафедральномъ соборѣ; напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» (IV, 247) и въ «Исторіи Вятской Герархіи» Никитникова (129).

***) «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 247.

****) «Дополн. Акт. Истор.» V, 151.

*****) «Исторія Вятчанъ», хранящаяся въ рукописи въ бібліотекѣ Вятской гимназіи. — «Казанскій Вѣстн.», 1826 г., ч. XVI, 238.

раженіи „мелочей архіерейской жизни“. На Вятской кафедрѣ преосв. Іона явился дѣйствительно пастыремъ, какого „требовало состояніе епархіи“, какъ замѣтилъ Любарскій. Конечно, Вятчане и Пермичи, составлявшіе паству Іоны, два вѣка назадъ тому не были „язычниками“, какъ думаетъ нашъ авторъ; но несомнѣнно, что были люди „грубые и самочинные“, люди своевольные, въ средѣ которыхъ царило необузданное корыстолюбіе, хищничество, разбой, такъ что новому епископу то и дѣло приходилось получать удручающія извѣстія съ разныхъ концовъ своей епархіи: то гдѣ нибудь на Кирчанѣ „учинятъ бунтъ и митежь“ и убьютъ посельскаго старца „ослопьемъ“, то на Ошлани застрѣлятъ приказнаго, то на Волосницѣ разграбятъ и убьютъ ѣдущаго съ товаромъ гостя, то разбойники сжигаютъ село или деревню, либо держатъ въ страхѣ цѣлый Соликамскій уѣздъ, то какіе-то новые ушкѣйники открытымъ нападеніемъ захватываютъ и грабятъ Кай-городъ *). При знакомствѣ съ такою паствою, Іона понялъ, что смягчить грубыхъ и самочинныхъ и укротить необузданныхъ можетъ только вѣра, а единственнымъ училищемъ этой вѣры при тогдашнихъ обстоятельствахъ могъ быть только храмъ Божій, учителями же—служители храма; и вотъ онъ со всею ревностію принялся на Вяткѣ за созиданіе храмовъ Божіихъ и устроеніе „духовнаго чина“. П. Лѣсковъ говоритъ правду, что Іона хотѣлъ устроить храмы „монументальные“, „достойные христіанскаго Бога“, въ которыхъ бы ихъ посѣтители находили и поученіе въ вѣрѣ, и исправленіе нравовъ, и утѣшеніе

*) «Древніе Акты» Вятскіе, 194.—Вятскій «Временникъ» въ «Епарх. Вѣд.» 1879 г., 354, 355.—«Дополн. Акт. Истор.» XII, 343.—«Путешествіе Избраннидеса» въ «Древней Росс. Вивліоѳекѣ», т. VIII, 360 и д.

въ горестяхъ житейскихъ; но онъ напрасно грумится надъ „строителемъ“ и даже, кажется, не отчетливо представляетъ самую „монументальность“ построенныхъ Ионою храмовъ. Дѣло въ томъ, что до преосв. Ионы на Вяткѣ вовсе не знали *каменныхъ* строеній и не умѣли ихъ строить, Иона же *первый* рѣшился строить каменные храмы *); а это было въ то время подвигомъ не маловажнымъ. Нужно было самому епископу лично набирать „мастеровъ каменныхъ дѣлъ“ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, заключать съ ними условія, переправлять ихъ въ Вятку; нужно было учить работъ „кирпичниковъ“, „обжигальщиковъ“, „каменьщиковъ“ и т. д.; нужно было за всѣмъ наблюдать самому и хлопотать лично **); нужны были наконецъ и не малые денежные средства, а ихъ-то, не смотря на ироническія замѣтки г. Лѣскова объ умѣньѣ Ионы „снабдѣваться“, въ распоряженіи Вятскаго епископа было вовсе не много. Положеніе Ионы въ матеріальномъ отношеніи было немногимъ лучше положенія Александра: правда ему въ 1676 г. „приданы были къ епархіи Вымь, Яренскъ и Вожема“; но по отдаленности отъ Вятки эта „придача“ не много помогла Ионѣ въ денежномъ отношеніи; при томъ же векорѣ, по открытіи въ 1682 г. Устюжской епархіи, „приданныя“ мѣстности отошли къ этой епархіи ***). Тохтаревская пустынь, съ принадлежавшими ей землями въ Кунгурскомъ уѣздѣ, улучшила положеніе Вятскаго архіерея, но была отведена окончательно въ архіерей-

*) „Исторія Вятчанъ“ Вештомова. — «Казанскій Вѣстникъ», 1826 г., ч. XVII.

**) Ibid.

***) «Дополн. Акт. Истор.» VII, 126, 127. — «Вологод. Епарх. Вѣд.» 1865 г., 241.

скій домъ только къ 1696-му году *); вообще же положеніе Вятскаго архіерея и архіерейскаго дома было и при преемникахъ Іоны (какъ это доказано недавно обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о. Огнева **) далеко не богатое, если не скудное; при Іонѣ же оно было, конечно, еще хуже, чѣмъ при его преемникахъ. Тѣмъ не менѣе Іона со всею ревностію принялся за построеніе каменнаго кафедральнаго собора уже въ 1676 г., черезъ три года окончилъ постройку теплаго храма, а въ 1683 г. окончилъ и холодный храмъ въ честь Св. Троицы, причемъ, при освященіи храма, вмѣстѣ съ епископомъ ликоваль весь Хлыновъ ***). Вслѣдъ за освященіемъ кафедральнаго собора ревностный пастырь убѣдилъ приступить безотложно къ построению каменнаго храма Успенскихъ иноковъ и возбудилъ въ нихъ такое рвеніе, что они сами въ числѣ прочихъ трудились при постройкѣ, исполняя всякаго рода работы, и великолѣпный Успенскій храмъ былъ построенъ не болѣе какъ въ 5 лѣтъ ****). Затѣмъ, какъ пишетъ Любарскій, „побужденіемъ Іоны“ начали строить каменные храмы и хлыновскіе обитатели; но надобно знать тогдашнее положеніе этихъ обитателей Хлынова, чтобы понять, какъ сильно и дѣйственно было „побужденіе“ со стороны ихъ пастыря. Никогда Хлыновъ столь не бѣдствовалъ отъ пожаровъ, какъ въ послѣдней четверти XVII столѣтія — въ епископство Іоны: въ 1676 г. погорѣлъ Успенскій монастырь; въ 1679 г. сгорѣлъ весь посадъ, всѣ церкви,

*) «Дѣла Тохтаревской пустыни» въ «Перм. Епарх. Вѣд.» 1871 г., 280.

**) «Вятск. Епарх. Вѣд.» 1881 г., 494, 495 и др.

***) Вятскій «Временникъ» въ «Епарх. Вѣд.» 1879 г., 353.

****) 1684—1689 г. — Вятскій «Временникъ», 353, 355. — «Исторія Вятскаго края» Бехтерева, 248.

оба монастыря, и осталось отъ пожара только 80 дворовъ; въ 1682 г. сгорѣло 37 дворовъ и женскій монастырь; въ 1694 г. сгорѣло 13 дворовъ, въ 1696 г.— 41 дворъ; въ 1697 г.— „все дворы къ Пятницѣ“ и женскій монастырь; въ 1700 г. выгорѣлъ почти весь городъ и погибло въ пожарѣ 6 человекъ *). И однакожь, не взирая на такія бѣдствія отъ пожаровъ, раззоренные хлыновцы, внимая убѣжденіямъ своего пастыря, несли послѣднія крохи на „благолѣнное“ устроеніе храмовъ, воздвигая въ Хлыновѣ постепенно каменные церкви— Спасскую (1693 г.), Преображенскую (въ женскомъ монастырѣ, 1695), Цареконстантиновскую (1699), Богоявленскую (нач. 1698), Воскресенскую **). По примѣру Хлынова, подъ вліяніемъ горячихъ убѣжденій Іоны, начали строить „благолѣнные“ каменные храмы въ Слободскомъ, Соликамскѣ, Кунгурѣ и др. городахъ ***). Вотъ въ какомъ видѣ, на основаніи современныхъ свидѣтельствъ, представляются заслуги преосв. Іоны, какъ „храмоздателя“. Если прибавить къ этому, что преосв. Іона всякій разъ, какъ приходили къ нему просить о разрѣшеніи церковной постройки, начиналъ дѣло и давалъ свое благословеніе не иначе, какъ послѣ общей молитвы съ просителями ****); что онъ самъ лично и чрезъ подчиненное духовенство строго наблюдалъ, чтобы рабочіе при построеніи церквей „за пьянствомъ, за бражничествомъ и ни за какимъ озарничествомъ не ходили“ *****); что онъ, для ускоренія построекъ или для

*) Вятскій «Временникъ», 350—359.

**) Ibid.

***) «Исторія Вятской Іерархіи», 13.—«Перм. Еп. Вѣд.» 1869 г., 297, 615; 1872 г., 323.

****) «Исторія Вятской Іерархіи», 130.

*****) «Описаніе Воскресенскаго собора», Никитникова, приложение: XXXIII.

привлеченія благотворителей, самъ дѣлалъ пожертвованія очень вѣскія (въ видѣ напр. 500-пудоваго или 150 пудоваго колокола, серебряныхъ ризъ на иконы, цать, денегъ и т. д. *): „то подвигъ“ преосв. Іоны, какъ храмоздателя, представится еще болѣе въ ясномъ видѣ и далеко не въ томъ, въ какомъ представляетъ г. Лѣсковъ. Г. Лѣсковъ видитъ въ Іонѣ только „умѣнье строиться“ да „умѣнье заохотить къ церковностроительству“; а намъ кажется, что въ преосв. Іонѣ было нѣчто поболѣе „умѣнья заохотить“, что онъ явилъ немалую силу убѣжденія, львиную долю личнаго труда и пожертвованій, пастырскую ревность о „благолѣпіи“ храмовъ, твердую рѣшимость создать какъ можно болѣе святилицъ „достойныхъ христіанскаго Бога“, которыя бы именно своимъ благолѣпіемъ привлекали къ себѣ грубый и самочинный народъ и отвлекали его отъ грубости и самочинія **).—То же слѣдуетъ сказать о личномъ участіи преосв. Іоны въ построеніи монастырей, основанныхъ имъ по настоятельной нуждѣ, каковы

Вятскій «Временникъ» 356, 357.—«Вятскія Губ. Вѣдом.» 1851, 263.

***) Вотъ примѣръ, какъ дѣйствовали на народъ преосв. Іона. Въ 1696 г. сгорѣла деревянная Царевская церковь, только за 8 лѣтъ предъ тѣмъ построенная, и бѣдные прихожане хотѣли разойтись по прежнимъ своимъ приходамъ. Іона настоялъ, чтобы Царевскій приходъ оставался неизмѣннымъ въ своемъ составѣ, приказалъ Царевскому священнику собрать изъ другихъ церквей книги, иконы, ризы, и служить пока для прихожанъ въ Спасской малой церкви. Затѣмъ преосвященный первый сдѣлалъ пожертвованіе на новую церковь, приказалъ написать икону св. Константина и Елены, подобную сгорѣвшей, съ крестнымъ ходомъ, торжественно, принесть ее и поставилъ въ Спасской церкви, осыятилъ воду, совершилъ литургію, и тѣмъ обновилъ въ собравшемся многочисленномъ народѣ память сгорѣвшей церкви. Скоро явились жертвователи, и въ 1699 г. уже была построена новая каменная Царевская церковь. («Вятскія Епарх. Вѣд.» 1876 г., 584).

Спасекій въ Орловѣ и Преображенскій женскій въ Соликамскѣ *). И тутъ преосв. Іона проявилъ свою обычную пастырскую неутомимость: самъ лично избиралъ мѣсто подъ монастыри; для этого нарочно на ладѣхъ ѣздилъ въ Орловъ, ѣздилъ также нарочно и въ Соликамскъ; первый подавалъ примѣръ къ пожертвованіямъ; когда же постройки почему либо замедлялись, личнымъ участіемъ и помощью двигалъ дѣло впередъ, внушая строителямъ отечески, что „всякое дѣло, начатое и со тщаніемъ, отъ замедленія приходитъ въ презрѣніе“, что и горячее сердце, какъ горячая вода, также охлаждается“, что „не подобаесть дѣла отлагати, когда видимъ сердце разгараемо и къ такому дѣлу подвигаемо“ **), и т. д.

Но не храмоздательство, не строеніе монастырей, часовень, архіерейскаго дома, составляетъ главную заслугу преосв. Іоны; гораздо важнѣе было установленіе имъ „порядка“ въ храмахъ, въ жизни и поведеніи служителей храма, а чрезъ нихъ и—въ Вятскомъ „самочинномъ“ народѣ. Іона очень хорошо понималъ, что всего скорѣе могутъ повліять на жизнь Вятскаго народа, смягчить его нравы, добрые пастыри примѣромъ своей жизни, и неутомимо старался, на сколько возможно, *упорядочить* подчиненный ему „чинъ духовный“.— Въ преданіи Вятскаго духовенства преосв. Іона слыветъ горячимъ его заступникомъ; по нѣкоторымъ сказаніямъ онъ даже неоднократно являлся въ сновидѣ-

*) „Описаніе Спасо-Орловскаго монастыря“ (отд. брошура).— „Грамота преосв. Іоны въ Соликамскѣ о Преображенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“, 1694 г., въ «Перм. Епарх. Вѣд.» 1872 г., 324—325.

**) Ibid.—«Вят. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 30, 31.—Мы не говоримъ здѣсь о построеніи деревянныхъ церквей: ихъ очень много, по настоянію и благословенію Іоны, построено въ селахъ.

ніяхъ тѣмъ, кто позволялъ себѣ несправедливыя нападки на мѣстное духовенство. И дѣйствительно, во все время своего управленія епархіей, Іона со всѣмъ усердіемъ „радѣлъ“ о церковномъ причтѣ и охранялъ его отъ столь обыкновенныхъ въ то время хищеній, насилія и притѣсненій: такъ напр. онъ оградилъ Соликамскій монастырь отъ хищеній нѣкоего Тохтуева, Тохтаревскую пустынь отъ насилія и самоволія кунгурцевъ, причтъ вятской Покровской церкви отъ захвата принадлежавшей имъ пожни хлыновцами Шеломовыми *). Но да не подумаетъ г. Лѣсковъ и ему подобные, что Іона прибѣгалъ при этомъ къ своей архіерейской власти, вступалъ въ пререканія и споры съ свѣтскою, воеводскою властію, вчиналъ иски и т. п.; нѣтъ, онъ являлся только истиннымъ печальникомъ, отцомъ—заступникомъ своихъ подчиненныхъ. Вотъ примѣръ, какъ поступалъ онъ въ подобныхъ случаяхъ. Когда хлыновцы Шеломовы, желая овладѣть принадлежавшею Покровской церкви пожней, подкупили приказныхъ и посредствомъ ложной присяги подкупленныхъ же „людей молодчихъ“ старались доказать, что пожня принадлежитъ имъ, Шеломовымъ, преосвященный написалъ письмо къ воеводѣ П. В. Бутурлину, со всею основательностію показалъ правоту Покровскаго причта, указалъ „добрыхъ старожилловъ“, готовыхъ клятвой доказать, что пожня издавна принадлежала Покровской церкви, и въ заключеніе обратился къ воеводѣ съ такимъ словомъ: „Милости у тебя, государь, Петръ Васильевичъ, прошу. Умилися, государь, надъ убогими, нищими богомольцы государевыми: не вели, государь, великаго государя владѣльной

*) «Перм. Епарх. Вѣд.» 1869 г., 521; 1871 г., 369.—«Исторія Вятской Іерархіи», 141—148.

грамоты *) нарушить и подьяческому доѣзду и сыскныхъ молотчихъ людей неправой сказкѣ повѣрить, потому что люди молотчіе и за многіе годы сказать не умѣютъ; а пожалуй, государь, ради нашего убогаго прошенія, прикажи сыскать старожилы, покамѣтъ они еще нынѣ въ животѣ, а прежнихъ сыскныхъ молотчихъ людей прикажи отставить, потому что они въ сыску солгали и нынѣ за неволю солгутъ же, чтобъ души ихъ христіанскія въ томъ неправомъ дѣлѣ не гибли: намъ, государь Петръ Васильевичъ, дѣло, а ихъ христіанскія души! Пожалуй, государь, не презри моего убогаго прошенія, не ослези труждающихся въ церкви Божіей, потому что люди простые и не дѣловые. И о семь не положи, государь, своего гнѣву на мое убогаго писаніе: надѣяся на твою къ себѣ милость и праведное разсмотрѣніе, дерзнулъ къ тебѣ, государь, о томъ дѣлѣ написать "...**). Являясь столь попечительнымъ отцомъ „духовнаго чина“, охраняя его такими истинно-пастырскими способами, устраняя по возможности самые поводы къ несогласіямъ и враждѣ между церковнымъ причтомъ и прихожанами ***), преосв. Іона, съ другой стороны, и отъ духовнаго чина настойчиво требовалъ точнаго исполненія обязанностей, трезваго, добраго поведения и особенно-благоговѣйнаго служенія въ храмѣ. Показывая самъ примѣръ строгой, благочестивой жизни, онъ „паче всего тѣснѣйшее и тщательнѣйшее имѣлъ попеченіе, да соблюдаютъ себе опасно“ подчиненные ему пастыри, „и прирадѣтельствовавъ всюду насмотритель-

*) Данной прежде Покровской церкви.

***) «Исторія Вятской Іерархіи», 146, 147.

****) „Чтобы впредь отъ мірскихъ людей распри, и вражды, и челобитья не было“: память преосв. Іоны Воскресенскому церковному старостѣ Лихачеву, 1693 г., въ «Исторія Іерархіи», 140.

нѣ, да соблюдается *пастырями добрыми* многонародная вѣрренная ему паства, да благодатию Божіею во всякомъ гобзованіи растеть слово Божіе и множитя число вѣрныхъ рабовъ“ *). Поучая священнослужителей ихъ обязанностямъ, какъ при поставленіи ихъ въ священный санъ, такъ и при другихъ случаяхъ, преосв. Іона, для наблюденія за жизнію духовнаго чина, согласно постановленію собора 1675 г., на которомъ самъ присутствовалъ **), первый изъ Вятскихъ архіереевъ сталъ опредѣлять закащиковъ или поповскихъ старость; но, не ограничиваясь такимъ надзоромъ надъ духовнымъ чиномъ, еще задолго до Духовнаго Регламента, часто самъ лично обозрѣвалъ свою обширную епархію, пускаясь въ путь то лѣтомъ, пѣшкомъ, въ ладьѣ, либо повозкѣ, то зимою, въ саняхъ, иногда въ трескучіе морозы, притомъ въ самые отдаленные уѣзды—Соликамскій, Кунгурскій и Чердынскій ***). При этомъ, при всей своей добротѣ, Іона умѣлъ быть строгимъ, коль-скоро замѣчала неблагоговѣніе, благочиніе, нетрезвость, какіе нибудь беспорядки въ церкви. Какъ на примѣръ такой строгости, можно указать на случай, записанный современникомъ. „Лѣта 7187 августа въ 3 день преосв. Іона ко всенощному пришелъ къ соборной деревяной холодной церкви, и прилучилась церковь не отперта. И разгнѣваясь: пришелъ къ Богоявленской церкви и, дождавъ церковниковъ, пѣнія слушалъ; и того дни ушелъ въ приказъ, и соборныхъ пономарей жестоко наказалъ, а со-

*) Память преосв. Іоны Соликамскимъ поповскимъ старостамъ, 1694 г., въ «Перм. Епарх. Вѣд.» 1872 г., 324.

**) «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 261.

***) Напр. въ 1695 г., когда зимой освящалъ церковь въ Соликамскѣ.—«Перм. Епарх. Вѣд.» 1871 г., 273; 1872 г., 323.—Вят. «Временникъ», 351.—«Описаніе Спасо-Орл. мон »

борныхъ священниковъ и протопопа въ приказѣ держали въ самой пожаръ, какъ загорѣлись обѣ Спасскія церкви“ *). При такомъ постоянномъ, бдительномъ и строгомъ наблюденіи надъ духовенствомъ самого владыки, становится понятнымъ и неудивительнымъ, что въ теченіе своего 25-лѣтняго управленія епархіей преосв. Іона успѣлъ наконецъ „и въ содержаніи церквей, и въ причтѣ, и въ чинѣ монашескомъ установить порядокъ“ не только *изрядный* **), но и настолько прочный, что этотъ порядокъ соблюдался, по заявленію Любарскаго, и въ его время, спустя 70 лѣтъ по кончинѣ Іоны ***).

Въ заключеніе своей характеристики преосв. Іоны, г. Лѣсковъ безъ церемоніи причисляетъ Іону къ людямъ „невѣжественнымъ“ и утверждаетъ, что Іона не имѣлъ никакой заботы о духѣ христіанства“. Приведенныя нами выше подробности о жизни и дѣятельности Іоны, кажется, могли бы уже служить опроверженіемъ такого нелестнаго мнѣнія г. Лѣскова о второмъ Вятскомъ архипастырѣ. Но мы считаемъ нравственнымъ долгомъ еще нѣсколько остановиться на этомъ мнѣніи г. Лѣскова, чтобы выяснить, *какого* архипастыря считаетъ невѣждою нашъ авторъ, въ *какомъ* святителѣ не видитъ „никакихъ заботъ о духѣ христіанства“. Не такимъ архіереемъ, какимъ г. Лѣсковъ, считали Іону его современники, особенно—государи и патріархи: его четыре

*) Вят. «Временникъ», 351.

**) На школьномъ языкѣ Любарскаго *изрядный* значитъ *отличный, превосходный*.

***) Памятниками заботъ Іоны объ улучшеніи нравовъ духовенства служатъ его *грамоты и памяти* поповскимъ старостамъ и монашествующимъ, напечатанныя въ „Собраніи древнихъ грамотъ“ Берха (105—107), въ «Пермскихъ Еп. Вѣд.» (1871 г.), въ «Пермскихъ Губ. Вѣд.» и въ «Исторіи Вятской Іерархіи».

раза приглашали для участія „въ соборныхъ дѣяніяхъ“ по разнымъ церковнымъ вопросамъ и для этой цѣли онъ четыре раза являлся въ Москву, именно въ 1674, 1680, 1685 и 1692 гг. *); а „невѣжду и беззаботнаго о духѣ христіанства“ едва ли бы стали такъ часто призывать „для соборныхъ дѣяній“, для которыхъ, конечно, требовались и дѣятели „компетентные“. Не невѣждой считалъ преосв. Іону тотъ Любарскій, котораго г. Лѣсковъ, хотя и называетъ „запорожцемъ“, но все же признаетъ „откровеннымъ, чистосердечнымъ и правдивымъ“ (64): этотъ Любарскій говоритъ, что „хотя Іона кромѣ славено-россійской грамоты ничему болѣе не ученъ былъ **), но къ собранію *хорошихъ* печатныхъ и письменныхъ книгъ, каковыя только сыскать можно было, имѣлъ усердное раченіе“; а вѣдь собиралъ книги преосв. Іона, конечно, для чтенія и просвѣщенія собственнаго и его окружающихъ, а не для того, чтобы удовлетворить какой-то мнимой, приписываемой ему г. Лѣсковымъ, страсти „къ снабдѣніямъ“ и держать ихъ подъ замкомъ: такихъ баръ, коммерсантовъ и вообще людей, которые

*) Въ 1674 г. Іона участвовалъ въ соборномъ дѣяніи тотчасъ же по своемъ посвященіи, не выѣзжая еще изъ Москвы на Вятку («Акт. Археогр. Эксп.» IV, 260).—Въ 1680 г. онъ былъ во второй разъ въ Москвѣ для соборнаго дѣянія и служилъ литургіи 1 октября у Николая Явленнаго, а 14 ноября въ Успенскомъ соборѣ.—Въ 1685 г. Іона былъ въ Москвѣ въ третій разъ и прожилъ болѣе трехъ мѣсяцевъ: служилъ литургіи 8 сентября въ Успенскомъ соборѣ, 26 сентября въ Богоявленскомъ, 1 октября у Василія Блаженнаго, 23, 30 октября и 23 ноября въ Успенскомъ соборѣ, 24 ноября въ Вознесенскомъ монастырѣ. («Уставъ моск. патріарховъ соблюдаемый въ Успенскомъ соборѣ» въ «Др. Русск. Вивлюеникъ», т. X.)—Въ 1692 г. служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ только одинъ разъ (ibid. 418).

**) Въ переводѣ на современный намъ языкъ, эта фраза Любарскаго значитъ: „не учился въ Кіевской Академіи, не учился латинскому языку, не слушалъ поэзіи, риторики, школьной философіи“ и т. д.

собирають нынѣ бібліотеки „для вида“ и любятъ только книжными корешками, въ XVII вѣкѣ не бывало и такіе люди тогда были не возможны. Если же Іона читаль „хорошія печатныя и письменныя книги, какія только сыскать было можно“, то онъ былъ по меньшей мѣрѣ человѣкъ *начитанный*, для своего времени достаточно просвѣщенный, а не невѣжда. Г. Лѣсковъ иронически замѣчаетъ, что Іона „собираль *какія то* книги“; но Любарскій прямо говоритъ, что книги были *хорошія*; и дѣйствительно, на сколько можно судить по описи книгъ кафедральнаго собора начала XVIII вѣка, между книгами преосв. Іоны встрѣчаются наиболѣе нужныя для пастыря изъ напечатанныхъ во второй половинѣ XVII столѣтія, какъ напр. „Обѣдъ духовный“, „Евангеліе воскресное учительное“, Бесѣды Златоуста, Теофилакта и т. п.; встрѣчаются рѣдкія рукописи историческаго содержанія, напр. „Житія“ Θεодора Едесскаго, Варлаама Хутынскаго, Никиты Новгородскаго, Александра Свирскаго (хранящіяся нынѣ въ семинарской бібліотекѣ), также „Временники“, изъ которыхъ одинъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ „Карамзинскаго III“, послужилъ не мало для нашего исторіографа при составленіи Исторіи Россійскаго государства *). Не невѣждою изображаетъ преосв. Іону и нашъ историкъ Вештомовъ, имѣвшій подъ руками много подлинныхъ документовъ времени Іоны и называющій его „противникомъ суевѣрія, добрымъ и бодрственнымъ пастыремъ церкви“. Вотъ какъ онъ описываетъ первые шаги Іоны на поприщѣ его пастырской дѣятельности. „Въ томъ же

*) Въ „Краткомъ обзорѣ русскихъ Временниковъ“, проф. Иванова, подъ № 48 значится „Временникъ Карамзинскій III, въ 4-ю д., на бумагѣ, скорописный, XVII в., принадлежавшій Тихвинскому архим. Іонѣ Баранову“.

1675 году, въ которомъ прибылъ на Вятку, преосв. Іона установленныя на Вяткѣ церковныя празднества, не опустивъ ни одного, началъ разслѣдывать, доходя до причинъ, побудившихъ къ онымъ. На сей конецъ требовалъ отъ церковниковъ объясненія о причинахъ таковыхъ празднествъ и испытывалъ, не заключается ли подъ оными одной страсти церковниковъ къ прибыткамъ и народнаго обманутаго суевѣрія. Възвѣся все оныя безпристрастнымъ духомъ и вѣрою, суевѣріемъ непогрѣбенною, достойныя изъ нихъ быть преданными потомству, яко доказанныя и письменными и вѣроятія заслуживающими устными преданіями, утвердилъ соборными изложеніями своими или грамотами, каковыя хранятся при тѣхъ церквахъ, до коихъ относятся *). Оказывается такимъ образомъ, что Іона не только не былъ невѣждою, но первый на Вяткѣ озаботился составленіемъ „соборныхъ изложеній“, т. е. историческихъ свѣдѣній объ установленіи того или другаго церковнаго праздника; къ чему еще слѣдуетъ прибавить, что по его же настоянію и благословенію составлены „Повѣсть о явленіи чудотворнаго образа святителя Николая Великорѣцкаго“ **) и „Житіе преп. Трифона“ (мощи котораго были въ 1684 г. открыты и въ 1689 г. „съ пресвѣтлымъ торжествомъ“ перенесены Іоною же въ каменную новоустроенную Успенскую церковь ***). Не при-

*) Рукописная «Исторія Вятчанъ». — Статья о. прот. А.—ва о чудотворной иконѣ Спасителя въ «Вят. Еп. Вѣд.» 1880 г., 525.

**) Авторъ въ началѣ этой повѣсти говоритъ: „за благословеніемъ архіерейскимъ мало нѣчто дерзнухомъ предложить“; написана между 1695 и 1700 гг. («Вят. Епарх. Вѣд.» 1875 г., 288).

***) Вятскій «Временникъ» 353, 355. — „Житіе преп. Трифона“ написано не ранѣе открытія его мощей, а въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія оно уже было распространено за предѣлами Вятской епархіи, напр. оказалось между бумагами Новгородскаго митроп. Юва

знаетъ невѣжественнымъ преосв. Іоны и глубоко-ученый знатокъ нашей церковной исторіи—преосв. Филаретъ Черниговскій: зная одно только произведеніе преосв. Іоны и не имѣя еще подъ руками другихъ его писаній, авторъ „Обзора Русской духовной Литературы“ тѣмъ не менѣе вноситъ преосв. Іону въ число русскихъ духовныхъ „литераторовъ“ и называетъ его произведеніе *прекраснымъ* *); по отзыву Филарета, это произведеніе „дышетъ искреннимъ благочестіемъ“, а намъ кажется оно замѣчательнымъ даже и по стилю. Едва ли наконецъ хотя кто нибудь можетъ признать невѣждой святителя, который еще въ XVII вѣкѣ не только заставлялъ своихъ пресвитеровъ читать по книгамъ поученія въ храмахъ, но и побуждалъ ихъ къ живой проповѣди, который требовалъ, чтобы его пресвитеры *поученія прочитали съ толкованіемъ изъ устъ слова Божія* **), въ енархіи котораго и были дѣйствительно пресвитеры сказывавшіе свои поученія ***), какъ безвѣстный по имени авторъ Статира, въ отдаленномъ углу Перми—въ Орлѣ городкѣ, по благословенію своего архипастыря Іоны, въ 1684 году составившій и написавшій на цѣлый годъ до 156 воскресныхъ и праздничныхъ поученій ****)...

(«Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода», т. I, прил. LXXXVII»).

*) Это—духовное завѣщаніе Іоны. Оно напечатано четыре раза (если не болѣе): въ «Акт. Юрид.», 462—465, въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1845 г., въ «Исторіи Вят. Іерархіи» и въ «Исторіи Вят. Края».

***) Это—собственныя слова Іоны въ „памяти Хлыновскому поповскому старостѣ священнику Всесвятскому Михаилу“ («Исторія Вят. Іерархіи», 151).

****) „Слышахъ, яко въ Россіи (т. е. за предѣлами Перми къ западу) во многихъ градѣхъ премудріи священницы отъ устъ поученія читають, а не съ книгъ“, пишетъ въ 1684 г. авторъ Статира—пермскій священникъ. («Описаніе рукоп. Румянц. Музея», 631).

*****) «Описаніе Румянц. Музея», 629—632.

Но довольно о преосв. Іонѣ... Мы не распространяемся здѣсь о „чистотѣ его жизни и высокихъ добродѣтеляхъ, которыя приобрѣли ему еще при жизни благоговѣйное уваженіе паствы“ *), и нынѣ, спустя два вѣка, живутъ въ памяти Вятскаго народа: мы и не думали писать біографію преосв. Іоны, а хотѣли указать только существенныя черты его жизни и дѣятельности. Кажется и сказаннаго выше слишкомъ достаточно, чтобы читатель видѣлъ, какъ легко работаетъ „либеральная“ кисть г. Лѣскова, приобыкшая къ густой растушевкѣ „картинъ изъ архіерейской жизни“, какъ живо она превращаетъ ликъ пастыря добраго въ негоднаго, благотворителя въ скопидома, просвѣщеннаго въ невѣжду. По истинѣ, нельзя не подивиться также изумительной легкости г. Лѣскова въ той перифразировкѣ, какой подвергаетъ онъ текстъ своего оригинала—Любарскаго!... Нельзя не замѣтить только, что его перифразировка, къ сожалѣнію, какъ нельзя болѣе напоминаетъ того цеховаго разказчика не давно написанной имъ легенды *), который беззастѣнчиво превращаетъ въ своемъ разказѣ Аполлона Бельведерскаго въ „Аболона Полведерскаго“.

(Продолженіе будетъ).

*) Повторяемъ слова преосв. Филарета Черниговскаго. Слѣды глубокаго уваженія современниковъ къ преосв. Іонѣ находимъ во многихъ „поручныхъ“ грамотахъ, гдѣ поручающіеся предоставляютъ налагать на нихъ пеню, какую угодно святителю: „и на насъ поручниковъ—святительская пѣня, а пѣню что святитель уважетъ“, или: „и на насъ поручникахъ преосв. архіепископа пѣня“ («Описаніе Воскресенскаго собора», приложенія, 46, 49, 54).

**) „Цеховая легенда о Тульскомъ косомъ лѣвнѣ и стальной блохѣ“ г. Лѣскова, въ газетѣ «Русь», № 49.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вновь отдѣланы и открыты номера и меблированные комнаты **ЧАРУШИНА** на Казанской улицѣ у Стефановской церкви въ бывшемъ домѣ Ермолина, со столомъ и безъ стола за умѣренныя цѣны.

СОДЕРЖАНІЕ. Отечественная церковь въ минувшемъ году. Святительскія гѣни г. Лѣскова. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи слѣдъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.
Дозволено цензурою. 28 Января 1882 года.

ВЯТКА.
Типографія Куклица.

1882.

